

— Кто знает? Не нужно...

— Этот несносный ребенок поступил совершенно неосознанно, я так зол...

— Не напрягайся, я спрошу у него...

Вернувшись домой, я увидел дедушку, сидящего на диване и беседующего с двумя мужчинами средних лет. Я не ожидал гостей, поэтому их присутствие застало меня врасплох, и мне требовалось некоторое время, чтобы поприветствовать их.

Дедушка обернулся на звук и махнул мне рукой.

— Мян-Мян, иди сюда, — затем он представил меня каждому мужчине. — Это господин Чжан, он наш сосед, как ты знаешь. А рядом с ним — господин Лю, вы встречались с ним однажды, когда были молоды, не знаю, помнишь ли ты.

Господин Чжан был мне знаком, так как он всегда пил с дедушкой, и в господине Лю я узнал кого-то, кого встречал раньше.

— Господин Чжан, господин Лю, — покорно поприветствовал я их.

Господин Чжан посмотрел на меня со странным выражением в глазах, которое казалось наполовину благодарным, наполовину эмоциональным, затем с облегчением повернулся к господину Лю. Они молча посмотрели друг на друга.

Их значения индекса настроения начали расти в геометрической прогрессии по причинам, совершенно недоступным моему пониманию. Даже если на меня приятно было смотреть, их реакция казалась немного драматичной.

Мистер Чжан улыбнулся так широко, что на его лице появились морщины.

— Старина Юй, это сработает, твой внук идеален!

Господин Лю также кивнул:

— Намного лучше, чем мой сын.

— Ну, естественно. Мян-Мян похож на свою бабушку, — с гордостью заявил дедушка. — Вы все знаете, что его бабушка в свое время была красавицей номер один на острове.

Я: «...»

О чем вообще говорили эти люди?

Все трое начали сочувствовать моей внешности, когда дедушка не смог удержаться, чтобы не бросить тень на отца и не сказать, как хорошо, что я не похож на него, потому что он сумел унаследовать все худшие черты своих родителей и что я был бы уродлив, если бы пошел в него.

Пока я слушал их разговор, у меня в голове зародилось подозрение. Как раз в тот момент, когда я собрался прервать его и выпалить свой вопрос, дедушка, наконец, вернулся к сути.

— Мян-Мян, ты знаешь о церемонии прекращения дождя?

Ну, я этого не знал, но благодаря информативным объяснениям Вэнь Ина и Сунь Жуй теперь знаю. Я хмыкнул в знак согласия, кивая.

— Это церемония, чтобы просить благословения у небес, чтобы не было наводнения.

По-видимому, во времена династий Мин и Цин остров всегда был затоплен. Каждое лето тайфуны опустошали землю, уничтожая посевы, разрушая дома и причиняя много страданий местным жителям. Окружной судья много лет безуспешно пытался сделать все возможное, пока однажды гражданин по имени Бутан Нагонг не заставил всех поклониться богам и умолять о милосердии и спасении.

Возможно, дело было в настойчивой искренности, с которой они молились, но после нескольких последовательных дней молитвы Небеса ниспослали с неба Деву.

— Прибыла Небесная Дева в белых одеждах, и в тот самый момент, когда она пришла, небо очистилось, и дожди прекратились. Из-за толстых слоев облаков появился долгожданный солнечный свет. С тех пор остров Цинмэй перестал страдать от наводнений, вызванных дождями, — продолжал господин Чжан. — Когда присутствовала Небесная Дева, небо на острове всегда было чистым. Не было ни засух, ни наводнений, и урожай всегда был обильным. Жители острова жили счастливо и процветали. Но Небесная Дева, в конце концов, была с небес, а не из этого мира. Исполнив свой долг, она вернулась на небеса.

— Островитяне боялись, что тайфуны вернуться. У них не было настоящей Небесной Девы, поэтому они создали фальшивую. Каждый год проводят церемонию прекращения дождя, неся паланкин по улице, бьют в гонги и барабаны, чтобы победить воды и попросить мира и процветания в течение года. Таково происхождение церемонии прекращения дождя.

Здесь господин Лю взял верх, объясняя со вздохом:

— Мы обычно выбираем новую Небесную Деву каждые два года из мальчиков, которые родились и выросли на острове. Они делают это один раз в пятнадцать, а потом еще раз в восемнадцать. Два требования: во-первых, они должны выглядеть как положено, и, во-вторых,

они должны быть девственниками. На этот раз должен был играть мой сын, но он... — господин Лю раздраженно хлопнул себя по бедру. — Этот маленький сопляк решил подарить мне внука еще до того, как его борода полностью отрастет, я так зол!

Я не знал, утешать его или поздравлять, поэтому придержал рот на замке. В то же время начала закрадываться тревога, потому что... эти двое, похоже, имели какой-то скрытый мотив, их слова сочлились подтекстом.

— Это случилось так внезапно, и мы совсем не были готовы. Твой дедушка много говорит о тебе, когда мы пьем, поэтому я пришел узнать, могу ли я попросить тебя взять на себя обязанности вместо него, — затем господин Лю снова представился. - Я Чжан, Чжан Шуйцюань, а также смотритель церемонии прекращения дождя на острове Цинмэй.

И, наконец, он обрушил на меня последний удар молнии:

— Юй Мян, не возражаешь ли ты стать нашей следующей Небесной Девой Дождя?

Его тон был такой небрежный, будто он спрашивал меня, не хочу ли я съесть миску лапши у него дома.

Я тупо смотрел на его серьезное лицо, вся моя голова заполнилась вопросительными знаками.

В комнате воцарилась тишина. Примерно через десять секунд я выдавил из горла запоздалое «А?»

Господин Чжан доброжелательно посмотрел на меня, и по прозвучавшим словам невозможно было определить, были ли они положительными или отрицательными.

— Потому что твоя внешность соответствует стандартам, и твой дедушка говорит нам, что ты был слишком занят учебой, чтобы встречаться, так что у тебя никогда раньше не было девушки...

Я бросил взгляд на дедушку, который делал вид, что ничего не слышит, его глаза смотрели куда угодно, только не на меня. Иногда я подозревал, что на самом деле он не был глухим, а только притворялся. Когда я вошел в комнату, они втроем прекрасно разговаривали, а теперь вдруг он не слышал? Какое невероятное совпадение!

— Но я... Мне будет девятнадцать через два месяца, — слабо запротестовал я, пытаюсь в последний раз выкрутиться. — А я думал, что Небесной Деве должно быть меньше восемнадцати?

— Самое большее восемнадцать, а не «младше» восемнадцати, — поправил господин Лю. — Ты как разходишь для этой роли, ты — спаситель, посланный нам небесами.

Я недоуменно нахмурил брови.

— Слушайте... Я только что вернулся домой и еще ничего не ел. Это все слишком неожиданно, я немного озадачен...

— Не волнуйся, тебе не обязательно отвечать сразу, — успокоил меня господин Чжан, видя мое испуганное лицо. Затем он и господин Лю встали, собираясь уходить. — Мы как раз собираемся отправиться в соседнюю дверь. Я не знаю, что, черт возьми, произошло в этом году, но Небесная Дева оказалась не такой невинной, а тот, кто играл Верного Генерала, сломал руку, катаясь на велосипеде.

Господин Чжан в ужасе покачал головой.

— Слава богу, у нас есть А-Шань, он отличный парень. Сказал «да», как только мы пошли просить его о помощи. За все годы, что я планирую церемонии прекращения дождя, он больше всего похож на генерала, которого должен играть.

Господин Лю следовал за ним, сцепив руки за спиной.

— Конечно, — согласился он, — плюс в этом году приедут некоторые мировые документалисты, чтобы задокументировать это событие. Глава округа действительно делает акцент на его важности и хочет, чтобы мы преуспели. Слава богу у нас есть А-Шань, а то нам была бы крышка...

На словах «по соседству» и «А-Шань» меня осенило. Я проследовал за ними к двери, не в силах удержаться, чтобы не спросить:

— Вы, ребята, говорите о Янь Куншане?

Господин Чжан и господин Лю обернулись на звук моего голоса.

— Да, в этом году он играет Генерала, — подтвердил мои догадки господин Чжан.

И снова я растерялся.

— А кто такой Генерал? — я впервые слышал об этой роли, Вэнь Ин и Сунь Жуй не говорили мне об этом.

— А, Генерал? Генерал... — господин Лю на минуту задумался, а затем объяснил в самых простых выражениях: — Он защищает Небесную Деву. В основном он стоит у нее за спиной и держит зонтик.

Он стоит у нее за спиной и держит зонтик?

Я не мог не увлечься мыслями, фантазируя о сцене прямо из идолопоклоннической драмы: смутный силуэт Небесной Девы взгромождается на паланкин, как вдруг среди толпы, собравшейся с обеих сторон, раздается шум, и кто-то швыряет в Деву неопознанный предмет. Затем с молниеносной скоростью высокий генерал рядом с небесной девой размахивает гигантским зонтом и блокирует объект, не давая ему достичь Девы. Когда он приближает ее к своей груди, их глаза встречаются в испепеляющем, напряженном взгляде, любовные эмоции кружатся в тишине.

— Подождите!

Господин Чжан и господин Лю были уже почти у ворот, но, услышав мой крик, они остановились и снова обернулись.

— И что теперь?

Сглотнув, я подбежал к ним, прежде чем успел пожалеть об этом.

— Я согласен! — выкрикнул я с фальшивой бравадой.

Господин Чжан выглядел удивленным, вероятно, потому, что он предположил, что мне потребуется бы больше времени, чтобы принять решение.

— Ты имеешь в виду?

— Я буду Небесной Девой! — кричал я тем же тоном, который приберегал для школьной военной подготовки.

Двое мужчин обменялись взглядами, затем оба расплылись в улыбках.

— Прекрасно! Это прекрасно!

— Ты самый лучший, ты просто делаешь нам одолжение!

Они осыпали меня еще большей благодарностью, и я смотрел, как они направились к дому Янь Куншаня. Когда я повернулся, чтобы вернуться в дом, дедушка стоял в дверях и улыбался, заложив руки за спину.

— Я знал, что ты согласишься, — я вздрогнул, думая, что он видит меня насквозь, но он продолжил: — Наш Мян-Мян - мягкотелый.

Нет, дедушка, ты совсем не знаешь своего внука. Я не слабак, меня просто одолевали похоть и одержимость.

В восемь вечера я постучал в дверь Янь Куншаня. Как только она открылась, я увидел, что он стоял там со слабой улыбкой, украшающей его лицо.

— Я слышал, ты собираешься стать Небесной Девой.

Тут же румянец залил мое лицо, а уши начали гореть.

— Дедушка заставил меня это сделать, и я решил помочь, — я протиснулся мимо него внутрь. - Разве ты тоже не собирался стать Генералом?

Звук его нежного смеха поплыл ко мне - так мимолетно, я почти подумал, что мне это показалось.

— Иди развлекай Цюцю, а я пойду покурю.

Когда я обернулся, увидел только захлопнувшуюся дверь.

В гостиной Янь Ваньцю играла в видеоигры. Она, должно быть, слышала мой разговор с Янь Куншанем, потому что, играя, спросила меня, кто такая Небесная Дева.

— Небесная Дева — это небесная женщина с небес, — я плюхнулся рядом с ней.

Она сморщила нос.

— Ну, как та ткачиха из «Пастуха и Ткачихи»? — спросила она странным голосом.

— А что случилось с девушкой-ткачихой?

— Госпожа Чжао однажды рассказала нам эту историю. Давным-давно жил-был пастух, у которого была старая корова, которая умела говорить и была очень умна. Однажды она сказала ему, что в реке купается группа небесных дев и что, если он спрячет их одежду, они не смогут вернуться на небеса и им придется выйти за него замуж, — она нажимала кнопки на своей консоли, рассказывая историю, что не мешало ей играть. — Он послушался старую корову и действительно украл девичью одежду. Когда девы закончили мыться и были готовы вернуться на небеса, одна из них по имени Ткачиха не могла найти свою одежду, и ей ничего не оставалось сделать, кроме как остаться в мире смертных.

— Случилось то-то и то-то, Ткачиха вышла замуж за пастуха и родила детей, а когда ее

поймали и отправили обратно на небо, пастух даже пошел ее искать, что тронуло сорок. Поэтому каждый год в седьмой день седьмого месяца сороки образовывали небесный мост, чтобы пара могла воссоединиться. Вот так и возник праздник «Танабата».

Янь Ваньцю положила свой контроллер и серьезно повернулась ко мне.

— Значит, Небесная Дева, которую ты изображаешь, знает Девушку-Ткачиху?

— Я... не думаю, — по правде говоря, я даже не знал, существовали ли они в рамках одного мифа.

Девочка кивнула.

— Это хорошо. Я не думаю, что Ткачиха очень умна, с ней лучше не дружить, — она поморщила свое маленькое личико и предупредила меня. — Не дай какому-нибудь жуткому человеку украсть твою одежду.

Несмотря на свой юный возраст, она наверняка о многом беспокоилась.

«Все зависит от того, кто ворует», — подумал я про себя.

Я перевел взгляд на окно, за которым стоял Янь Куншань, держа сигарету в одной руке и прокручивая свой телефон в другой.

Тусклое освещение с улиц освещало его и смешивалось с сигаретным дымом, окутывая его темной лунной дымкой. Он словно был создан для такой таинственной атмосферы.

— Может быть, Ткачиха сначала влюбилась в пастуха, думая, что он сильный и красивый, и попросила старую корову поработать с ней, чтобы заставить его украсть ее одежду, чтобы они могли быть вместе.

Если Янь Куншань придет и украдет мою одежду, я положу ее в какое-нибудь очевидное для него место.

Янь Ваньцю некоторое время молчала. Я посмотрел вниз и увидел, что ее брови плотно сдвинулись, а лицо выглядело недоверчиво.

— Даже если так, у нее плохой вкус. Человек, который ей нравится — вор.

На мгновение наши взгляды встретились, и я признал свое поражение.

— Ты права, — согласился я. — Ткачиха не очень умна.

Вскоре после этого Янь Куншань закончил курить и вернулся в дом. Янь Ваньцю вдруг окликнула его и серьезным тоном велела присматривать за мной, чтобы никто не украл мою одежду.

Иногда она так умна, что забываешь, что ей пять лет, а иногда она так невинна, что это мило. Это заставляет людей вздыхать с облегчением: «Наконец-то она звучит как ребенок».

— Одежда? — растерянно спросил Янь Куншань.

Смеясь, я рассказал ему о нашем предыдущем разговоре. Когда он понял, что произошло, он не стал принижать заявление Янь Ваньцю только потому, что она была ребенком, а очень серьезно согласился с ним.

— Я понял, я его защищу.

Потом он ушел на кухню. Я попросил Янь Ваньцю, чтобы она немного поиграла сама, и встал, чтобы последовать за ним. Он достал из холодильника пиво со льдом и колу.

— Хочешь выпить? — спросил он, жестом предлагая мне кока-колу.

Я протянул руку, чтобы взять напиток, но в последнюю минуту он поменял банки и пихнул мне в руки пиво. Я держался за нее, ошеломленный, слыша хлопок. Янь Куншань открыл банку кока-колы и протянул ее мне.

Мы обменялись, кока-кола перешла от него ко мне, пиво — от меня к нему.

Конденсат из банки увлажнял мои пальцы; у меня начала кружиться голова.

Как это так получалось, что этот человек делал такие вещи, не меняя своего индекса настроения с белого на розовый? Если бы не моя синестезия, я бы подумал, что он пытается со мной флиртовать.

— Братец, если тебе кто-то нравится, ты сделаешь все, что в твоих силах, чтобы удержать его при себе?

Янь Куншань откинул голову назад и сделал огромный глоток холодного пива. Капельки стекали из уголка его рта, достигая ключиц, но прежде чем они попали на рубашку, он одернул нижнюю часть рубашки, чтобы вытереть непослушные капельки.

— Хм? — он смотрит на меня, не услышав моего вопроса. — Что?

У него было восемь банок, боже мой...

У меня горело горло. Я хрипло повторил:

— Например... если тебе кто-то нравится, ты готов на все, чтобы он остался?

Он поднимает брови, полушутя:

— Например, украсть их одежду?

Сомневаюсь, что это последнее, что я слышал о шутках с кражей одежды.

— Включая, но не ограничиваясь этим, — неохотно уточнил я. — Ты бы сделал?

Он задумался на мгновение, и его губы искривились в саркастической улыбке. Он отрицательно покачал головой.

— Ты ничего не сможешь сделать, чтобы удержать рядом с собой тех, кто хочет уйти.

<http://bllate.org/book/12676/1122957>